

Глава 17

— Тук-тук-тук!

Ранним утром в ворота Северных покоев забарабанили. Баци, зевая и протирая глаза, недовольно крикнул:

— Кто там?!

— Я из дворца Чэнхуань, мне нужен Цзинчжэ.

За воротами стояла хорошенькая служанка, но её лицо было мертвенно-бледным, а волосы растрёпаны. Баци испугался, приняв её за призрака.

Удостоверившись, кто она, он тут же засуетился и впустил её.

Цзинчжэ только проснулся и полоскал рот. Услышав шум, он растерянно посмотрел в ту сторону.

Узнав, что пришла Цю И, он окончательно проснулся.

Сейчас шёл отбор наложниц, и всё внимание дворца было приковано к этому событию. Даже во дворце Чэнхуань, где происходили странные вещи, не могли оставаться в стороне.

Зачем бинь Сюй понадобилось посылать свою главную служанку в такое время?

Цзинчжэ почувствовал неладное. Увидев Цю И, он окончательно убедился: на этот раз она пришла не по делам дворца Чэнхуань.

А по своим собственным.

Лицо Цю И было серым, вид — измученным. Когда она вошла, Цзинчжэ выпроводил остальных, усадил её на единственный стул, а сам встал поодаль.

— Сестра Цю И, что...

Цю И подняла голову. Её безжизненные глаза вспыхнули, увидев Цзинчжэ. Она вскочила, подбежала к нему и, вцепившись в его рукав, взмолилась:

— Цзинчжэ, спаси меня, спаси! Я скоро умру, только ты можешь меня спасти... умоляю, спаси

меня...

Говоря это, она разрыдалась.

Её внезапный срыв напугал не только Цзинчжэ. Дверь была не заперта, и шум был слышен снаружи.

Новая Хэ Е подошла и хотела войти, но её остановил Минъюй.

Обычно улыбчивый и добродушный, на этот раз он был непреклонен. Он загородил ей дорогу, закрыл дверь и, прислонившись к ней спиной, посмотрел на Хэ Е.

— Думаю, им нужно поговорить наедине.

Хэ Е встретила с пронизательным взглядом Минъюя. Её улыбка на мгновение застыла, но тут же вернулась.

— Конечно, Минъюй прав.

Под охраной Минъюя никто не мог подслушать.

В комнате Цзинчжэ с трудом успокоил Цю И и протянул ей платок.

— Вот, вытри слёзы.

Цю И, опустив голову, взяла платок.

— Ты сказала, чтобы я спас тебя... Что случилось? — Он не был близко знаком с Цю И, но чувствовал, что она не из тех, кто легко впадает в панику.

Цю И, измученная и уставшая, прикрыла лицо платком. Через некоторое время она рассказала ему о том, что происходит во дворце Чэнхуань.

Услышав, что там погибло уже четыре человека, Цзинчжэ был поражён. Когда он был там в прошлый раз, то заметил, что людей стало меньше, но не придавал этому значения.

Новости в Северные покои доходили плохо, и о таком важном событии они почти ничего не знали.

Цю И поджала губы и, подняв на Цзинчжэ заплаканное лицо, сказала:

— Все погибшие слуги... были со мной в тот день, когда мы встретили тебя.

Сердце Цзинчжэ пропустило удар.

Система тут же поспешила с заявлением.

[«Баффы», созданные системой, не имеют таких побочных эффектов.]

Цю И продолжала:

— Я знаю... знаю, что это может быть совпадением, что я, может, накручиваю себя... но они умирали один за другим, и каждый раз — несчастный случай... Ты думаешь, это возможно? — Она схватилась за волосы, её голос срывался. — Следующей буду я... точно я.

Цю И была очень внимательной.

Она никогда не забывала, что делала и к чему прикасалась.

Но позавчера она почувствовала странное беспокойство. Словно она что-то упустила, и это тяжёлым грузом лежало на сердце.

Ей было очень плохо.

Всё валилось из рук: она роняла вещи, спотыкалась на ровном месте, давилась едой...

Всё это пугало Цю И. Она стала нервно проверять всё вокруг, и странное предчувствие сводило её с ума.

Но чем больше она напрягалась, тем яснее становилась догадка.

— Она умрёт.

Выслушав её, Цзинчжэ помолчал.

— Ты сказала, что они умерли не случайно. Что думает об этом госпожа бинь Сюй?

— ...Госпожа бинь Сюй тоже очень напугана, постоянно молится. Но после того, как Вдовствующая императрица прислала своих людей, она стала спать спокойнее.

Цзинчжэ опустил глаза. Вдовствующая императрица прислала людей, и бинь Сюй успокоилась? Неужели эти несчастные случаи — действительно случайность? Нет, даже он догадался, что здесь кто-то замешан, не говоря уже о бинь Сюй.

После случившегося бинь Сюй пошла к Вдовствующей императрице... та прислала людей... успокоилась...

Значит, Вдовствующая императрица дала понять, что защитит её? Иначе как бы бинь Сюй могла успокоиться, когда смерть ходит за ней по пятам?

...Значит, бинь Сюй — человек Вдовствующей императрицы?

От этой мысли у него похолодело внутри.

Действия бинь Сюй, её отношения с Вдовствующей императрицей, слова Цайжэнь Яо перед смертью — всё это заставляло Цзинчжэ чувствовать угрозу.

— Я не знаю, почему ты думаешь, что это связано со мной, — нахмурился он. — Но я ничем не могу помочь в деле дворца Чэнхуань.

Дело было не в том, хотел он или нет. Он не мог.

Случайность это или убийство, но всё происходило во дворце Чэнхуань. Что мог сделать он, находясь в Северных покоях?

Он не мог постоянно защищать Цю И, как не смог выполнить задание, связанное с Цайжэнь Яо...

Он не станет обещать того, чего не может сделать.

Цю И обессиленно опустилась на стул.

Она и сама понимала, что это лишь отчаянная попытка. Связано это с Цзинчжэ или нет, кто знает.

Если кто-то действительно решил избавиться от слуг дворца Чэнхуань, да ещё и так... чисто, что даже бинь Сюй ничего не может выяснить, что сможет она?

— Почему ты не расскажешь о своих опасениях госпоже бинь Сюй?

Цю И подняла на него глаза.

— Если это несчастный случай, то ничего не поделаешь. Но если это убийство, то госпожа бинь Сюй, наверняка, тоже хочет поймать преступника. Расскажи ей о своих догадках, может, она сможет потянуть за ниточку и приставить к тебе охрану.

Если кто-то действительно хочет её убить, то чем больше глаз будет за ней следить, тем сложнее будет убийце.

Цю И тщательно вытерла лицо платком, поправила растрёпанные волосы и улыбнулась Цзинчжэ.

— Спасибо, Цзинчжэ.

Казалось, она успокоилась.

Уходя, она обернулась.

— Моё прежнее предложение в силе, — искренне сказала она. — Госпожа бинь Сюй — хорошая хозяйка, никогда не обижает слуг. Если захочешь, она не станет сердиться за твой прежний отказ.

Цзинчжэ с улыбкой покачал головой и вздохнул.

— Сестра Цю И, дворец Чэнхуань — хорошее место, но сейчас у госпожи бинь Сюй и без меня много забот.

Он был осторожен и не стал говорить ничего определённого.

Приход Цю И был естественным, но в то же время и нет.

Возможно, это была проверка.

Цю И, услышав, что он не отказывается наотрез, улыбнулась и вышла.

Цзинчжэ проводил её до узких ворот. Цитуй и Бацзи, взглянув на них, молча посторонились.

Когда Цю И ушла, обитатели Северных покоев окружили Цзинчжэ, наперебой расспрашивая о цели её визита.

Цзинчжэ ответил так, как они договорились с Цю И.

— Мы с ней старые знакомые. В последнее время во дворце Чэнхуань случилось несколько несчастных случаев, она забеспокоилась и пришла ко мне. — Затем он рассказал им о происшествиях во дворце Чэнхуань.

Это известие поразило их больше, чем знакомство Цзинчжэ с Цю И.

Даже Чаншоу не знал подробностей, лишь смутно слышал, что во дворце Чэнхуань меняли слуг.

— А я-то думал, в Северных покоях в последнее время не везёт, — вздохнул Ую. — А во дворце Чэнхуань, оказывается, ещё хуже.

— Что бы там ни случилось, это случилось во дворце Чэнхуань, — скривился Чаншоу.

— Что, ты бы предпочёл отправиться туда и ждать, пока тебя нечистая сила заберёт? — усмехнулся Миньюй. — Я — нет.

Они так шумно спорили, что едва не прослушали, как Цитуй зовёт кого-то у ворот.

И снова — Цзинчжэ.

Он уже догадывался, кто это. Выйдя за ворота, он, как и ожидал, увидел Чжэн Хуна.

Недавно он поручил ему одно дело.

Чжэн Хун отвёл его в сторону и нахмурился.

— Ты хорошо подумал? Раньше я тебя уговаривал уйти, ты не хотел, а теперь вдруг надумал?

— Я думал, Северные покои — тихое место, где можно спокойно прожить всю жизнь. Но теперь здесь стало беспокойно, вот и появилось желание двигаться дальше.

Конечно, главной причиной была система.

Проклятая система и её задания кого угодно заставят стремиться к большему.

Чжэн Хун, подумав, согласился и кивнул.

Он долго и подробно что-то объяснял Цзинчжэ. Они пошептались некоторое время, и он ушёл.

Два визита подряд привлекли внимание. Когда пришёл третий, обитатели Северных покоев уже не удивлялись.

Сегодня у Цзинчжэ был аншлаг.

На этот раз пришёл Жун Цю.

Услышав его имя, Цзинчжэ тут же достал готовые перчатки и радостно выбежал за ворота.

Минъюй, стоявший у двери, на мгновение подумал, что у Цзинчжэ вырос хвост.

И он им сейчас всю виляет от радости.

Он покачал головой. Ему не понять вкуса Цзинчжэ.

Жун Цю был красив, но слишком холоден.

До дрожи.

Леденящий душу Жун Цю стоял за воротами. Цитуй и Бацц держались поодаль, не смея приближаться.

Они как раз шептались о том, какой он холодный и что от одного его вида можно состариться раньше времени. Увидев Цзинчжэ, они замолчали.

Цзинчжэ в третий раз переступил порог и, взяв Жун Цю за рукав, повёл его прочь. От его одежды исходил слабый запах железа.

Но Цзинчжэ был слишком рад, чтобы заметить это.

— Ты так занят в последнее время, как нашёл время прийти?

— Откуда ты знаешь, что я занят? — ровно ответил Жун Цю.

— Отбор наложниц, весь дворец на ушах стоит, разве не так?

Если бы не отбор, у Цзинчжэ не было бы такого удобного случая.

Во время отбора во дворец прибывали новые девушки, и им требовалась прислуга. Сами они

приводить с собой никого не могли. Обычно этим занималось Управление по делам евнухов.

Но на этот раз Вдовствующая императрица взяла всё в свои руки, особенно подбор слуг. Все они должны были быть из внутреннего двора.

Запретный город был огромен. Кроме тех, кто жил непосредственно во дворце, был ещё и внутренний город, окружавший его. Не все слуги имели доступ внутрь.

После приказа Вдовствующей императрицы, чтобы принять новых наложниц, в некоторых местах образовались вакансии. У Чжэн Хуна были самые лучшие связи, и Цзинчжэ пришлось немало потрудиться, чтобы уговорить его помочь.

Чтобы приблизиться ко дворцу Сюсю, ему нужен был предлог.

Но и действовать слишком открыто было нельзя.

Это стоило Цзинчжэ немалых усилий.

— И как долго ты собираешься сжимать в руке мой подарок? — поднял бровь Жун Цзю. — Жалко отдавать?

Цзинчжэ, очнувшись от мыслей, протянул ему завёрнутые в ткань перчатки.

— Что вы, это же часть выкупа за мою жизнь, — лукаво улыбнулся он. — Если не отдам, боюсь, ночью придёт призрак и потребует долг.

Да ещё и очень страшный призрак.

Жун Цзю взял подарок.

Но алый цвет на его руке был таким ярким, что разрушил спокойную атмосферу.

Цзинчжэ замер, увидев кровь на его руках.

— ...Ты ранен?

Он привык к тому, что от Жун Цзю иногда пахнет кровью, но никогда не видел её так явно.

Жун Цзю опустил глаза и равнодушно покачал головой.

— Не моя.

Он держал свёрток в одной руке, а другой небрежно коснулся уха Цзинчжэ, оставив на нём ледяной красный след. Холодное прикосновение, словно ядовитый змей, выпустило жало.

— По дороге сюда обнаружил, что подчинённый плохо справился с работой. Пришлось закончить за него.

Лёгкие слова были пропитаны влажной кровью.

Солнечный свет падал на бледную кожу мужчины, но не приносил тепла. На обычно холодном лице Жун Цзю появилось живое, яркое выражение.

Он улыбался.

Словно искусно вырезанная статуя, внезапно ожившая.

На мгновение в сердце Цзинчжэ промелькнуло странное, знакомое чувство. Словно когда-то, где-то он уже видел...

Эту странную, неестественную перемену...

Вся сцена дышала мрачным безумием. Цзинчжэ пробрал озноб... это был сон... или что-то... обрывки тёмных воспоминаний, неясные, но вдруг вспыхнувшие, обжигая ладони.

Жун Цзю наклонился к застывшему Цзинчжэ, словно соблазняя наивного зверька.

— Цзинчжэ, скажи, я ведь правильно поступил?

<http://bllate.org/book/16993/1584606>